

—
«Н-н-ну», — Лу Юй не нашёлся что ответить и, промямливая так полдня, не смог ничего вразумительного сказать. — «Ладно».

Он забыл провалившийся выход на биржу! Испокон веков он не видел «Избранного Судьбой», который бы провалил IPO. Какой позор! Если бы они собрались на встрече переселенцев, те бы хвастались: «Я переместился в древность и стал великим императором!», «Я переместился в будущее и стал маршалом Галактики!». А потом все смотрят на Лу Юя: кем переместился ты? «А-ха-ха, я переместился и стал властным президентом, который провалил выход на биржу»...

Мин Янь спокойно наблюдал за его выражением лица, наполненным яркими эмоциями. Затем он заметил, что ладонь его руки, которую Лу Юй тайком держал, вспотела. Мин Янь слегка приподнял бровь: похоже, он действительно восемнадцатилетний ребёнок. «Впрочем, ты прав, нехорошо, если инвесторы узнают об этом. К тому же тебя знает довольно много людей».

Лу Юй, написав «Короля Русалок», сразу стал знаменитостью. Он был необычайно красив, его продвигали веб-сайты, он давал много интервью и даже участвовал в телешоу.

Поразмыслив, Мин Янь открыл ИП: «Я назначу время у частного врача».

После короткой процедуры оператор с очень вежливым тоном ответил: «Прошу прощения, запись к доктору Цюэ на сегодня уже полная. Самое раннее время — завтра после двух часов дня. Если вам срочно, вы можете приехать и пройти обследование, чтобы завтра сразу попасть на приём. Конечно, есть возможность и пропустить очередь, но это за дополнительную плату».

Лу Юй опешил: «Что это за чёртова клиника? Ещё и склоняют людей платить, чтобы пропустить очередь. Хорошо, что мы не торопимся».

Мин Янь: «За дополнительную плату. Запишите меня на сегодня».

Лу Юй: «...»

Оператор: «Хорошо».

Лу Юй, как ребёнок, которого родители тащат на прививку, был неохотно вытасчен из дома.

На подземной парковке у каждой квартиры был свой отдельный небольшой гараж. В их гараже было четыре места, но стояли только две машины. Мин Янь открыл небольшую модель Porsche и предложил Лу Юю сесть.

«Почему не поедем на Bentley?» — Лу Юй указал на синий Bentley рядом, и его сердце ёкнуло. Неужели Лу Даюй ездил на Bentley, а жене оставлял только маленький Porsche? Это было бы слишком недостойно.

Мин Янь покачал головой: «Bentley слишком прихотливый, ремонт стоит больших денег. Мы ездим на нём только на деловые встречи».

Лу Юй никак не ожидал, что причина в этом. Это было даже хуже, чем он предполагал. Мин Янь рос в богатой семье, когда он вообще беспокоился о таких вещах? После женитьбы ему приходится экономить. Это похоже на то, как богатая и красивая девушка вышла замуж за

мужчину, который «выбился в люди» из низов, и качество жизни резко упало. Лу Юй почувствовал невыносимое чувство вины: «Лу Даюй слишком бесполезен!»

Мин Янь с улыбкой посмотрел на его скрежещущее зубами выражение: «Почему бесполезен?»

Лу Юй возмущённо сказал: «Если бы это был я, я бы заработал столько денег, что мы бы купили целый гараж роскошных машин и выбрасывали бы одну, каждый раз, когда на ней ездили».

Мин Янь рассмеялся: «Даже если у тебя много денег, тратить их так нельзя. Чтобы богатеть, нужно уметь беречь средства».

Звучало разумно, но Лу Юю всё равно было не по себе. Он схватил руку Мин Яня, державшую дверцу машины: «Давай я поведу».

Мин Янь: «У тебя есть права?»

Лу Юй выпятил грудь: «Да, я получил их, как только мне исполнилось восемнадцать».

Он торжествующе забрал ключи, готовясь открыть дверь для Мин Яня, планируя в голове, как пристегнёт жену, и, притворившись, что поскользнулся, воспользуется моментом... хе-хе.

Мин Янь небрежно напомнил: «Прошло десять лет, срок твоих прав истёк». Затем, пока Лу Юй был в ступоре, он легко забрал ключи и потрепал его по глупой голове.

Лу Юй, которого погладили по голове, сразу стал послушным, радостно сел на пассажирское сиденье, пристегнулся и только после того, как машина отъехала довольно далеко, спохватился: «Неправильно, я же могу использовать права Лу Даюя».

«Ха-ха-ха...» — Мин Янь больше не мог сдерживаться и рассмеялся в голос.

Лу Юй закрыл лицо одной рукой. Он вёл себя сегодня слишком глупо. Не будет ли его мужской бог презирать его? С такой постоянно тормозящей головой, как он сможет спасти этот шаткий брак для Лу Даюя?

Салон машины был наполнен запахом Мин Яня, что приводило в восторг. Лу Юй погрузился всего три секунды, затем воспрянул духом и с любопытством стал рассматривать улицу.

Десяти лет достаточно, чтобы город полностью преобразился. Лу Юй смотрел на знакомый город и незнакомые улицы: «Здесь так много изменилось».

Мин Янь остановился на красный свет и повернулся к нему: «Почему ты думаешь, что ты переместился, а не просто потерял память?»

Лу Юй отвернулся, не осмеливаясь смотреть Мин Яню в глаза, боясь снова отвлечься, и уставился на его красивую линию подбородка: «Я тебя спрошу, что ты делал десять лет назад, 9 ноября?»

Мин Янь покачал головой: «Откуда мне помнить».

Лу Юй опустил взгляд: «А я помню. В тот день я печатал текст в общежитии и получил от тебя рисунок Лу Дундуна, я помню каждую деталь. Конечно, ты можешь сказать, что я хорошо помню это событие, но я помню и то, что было до девятого числа. Седьмого числа мы с Лао Яном пошли есть острый хот-пот, мы заказали картошку, креветочную пасту, крабовые

палочки, куриные крылышки и пекинскую капусту, а Лао Ян съел три миски риса. Десятого у нас был небольшой экзамен по линейной алгебре, я как раз закончил повторять материал на днях, можешь дать мне задачу, чтобы проверить».

Светофор переключился на зелёный, Мин Янь нажал на газ, проехал перекрёсток и не стал развивать эту тему.

Помолчав, Лу Юй поднял глаза: «Ты всё ещё не веришь?»

Мин Янь: «Я не изучал линейную алгебру».

Лу Юй: «...» Он забыл, что его жена — художник и в университете не было этого предмета.

«Кхм-кхм», — Лу Юй поспешно сменил тему. — «Как долго мы женаты?»

«Три года. Но всё не так, как ты думаешь». Мин Янь слегка повернул руль, въехал в район, скрытый за деревьями, и остановился перед небольшим белым особняком.

Не успел Лу Юй спросить, что это значит, как Мин Янь вышел из машины и повёл его на стойку регистрации. Оказалось, у него здесь уже есть медицинская карта. Администратор увидел Лу Юя и поприветствовал: «Господин Лу, вы давно не приходили. Вот ваш талон».

«Больница — это не ресторан, чтобы я сюда каждый день приходил?» — недовольно сказал Лу Юй. Эти слова прозвучали не очень-то обнадеживающе.

Администратор не обратил внимания на сарказм Лу Юя и с неизменной улыбкой попросил его сначала пройти в смотровую для обследования.

«Доктор Цюэ — иностранец. Персонал, который он обучил, иногда говорит, как он, немного странно, не обращай внимания», — объяснил Мин Янь, сопровождая Лу Юя в смотровую.

Иностранец по фамилии Цюэ? Лу Юй не смог вспомнить иностранную фамилию с таким звучанием. Оглянувшись, он увидел на стойке регистрации крупными буквами: «Клиника Цюэ Дэ». Ого, и правда иностранец. Кто в здравом уме мог бы носить такое имя?*

[*Цюэ Дэ [□□] созвучно со словом «□□» [quèdè], что означает «аморальный, бессовестный».]

Обстановка в клинике была очень приятной. Она больше походила на элитный клуб, чем на медицинское учреждение, из-за чего легко забывалось, что ты находишься в больнице. Оборудование было полным, и цены тоже были весьма «красивыми».

После КТ и МРТ их пригласили подождать в приёмной, где услужливый официант подал им закуски и чай.

Приёмная была небольшой гостиной, соединённой с кабинетом врача. На полу лежал толстый шерстяной ковёр, стояли диваны, обитые тёмно-синим бархатом, а на фоне играл белый шум капающего дождя, создавая очень комфортную атмосферу. На журнальном столике лежали медицинские журналы на чистом английском и свежие финансовые издания, на стене была выгравирована Клятва Гиппократата, а на длинном столе в стиле европейского дворца на севере комнаты стояла статуя божества. Присмотревшись, Лу Юй понял, что это, кажется, Чжан Чжунцзин*.

[*Чжан Чжунцзин (150–219 гг. н.э.) – один из величайших врачей в истории Китая, известный

как «святой мудрец медицины» или «Гиппократ Востока» за свои знания, врачебную этику и вклад в развитие китайской медицины. Он автор трактата «Шан хань цза бин лунь» («Трактат о различных лихорадочных состояниях, вызванных холодом»), который считается энциклопедией китайской медицины и заложил основы методов комплексной диагностики и лечения.]

Чжан Чжунцзин? Лу Юй подумал, что ему показалось, и посмотрел ещё раз.

Мин Янь, казалось, привык. Он даже взял три ароматические палочки, зажёл их перед святым врачом и искренне поклонился.

Лу Юй наморщил нос, не в силах понять: «Почему западный врач поклоняется Чжан Чжунцзину?»

Как раз в этот момент дверь кабинета открылась. Молодой врач со светлыми волосами и голубыми глазами с улыбкой стоял в дверном проёме и с сильным акцентом сказал на путунхуа: «Сочетание китайской и западной медицины даёт хороший результат, а в медицине нет предела обучению. Я также изучал аюрведическую медицину из страны У и могу исполнить танец изгнания злых духов из Южной Америки. Ах да, белый шум, который сейчас играет, — это музыкальная терапия из Южной Америки, звук дождя из кактусовой палочки».

С этими словами Цюэ Дэ протянул Лу Юю длинную палку и попросил перевернуть её. Внутри палки, кажется, были маленькие гранулы, которые медленно пересыпались, издавая мелодичный звук капель дождя.

Цюэ Дэ усмехнулся: «Я как раз хотел порекомендовать тебе эту штуку, и ты как раз пришёл».

Лу Юй держал в руках гладкую кактусовую палочку и чувствовал, что этот врач крайне ненадёжен.

Внимательно изучив все результаты обследований, Цюэ Дэ указал на снимки маленькой палочкой: «В целом больших проблем нет, только лёгкое патологическое изменение в шейном отделе позвоночника, но это твоя старая проблема. Что именно тебя беспокоит сейчас? Зачем ты сделал столько обследований?»

Лу Юй: «Я сегодня терял сознание».

Мин Янь: «Он говорит, что переместился».

Лу Юй: «...» Разве об этом можно говорить кому попало?

Цюэ Дэ поднял голову от истории болезни, внимательно посмотрел на Лу Юя, который лихорадочно строил глазки жене, и воскликнул: «Вау, это действительно чудо».

Мин Янь: «...»

Выслушав общее описание ситуации, Цюэ Дэ серьёзно спросил Лу Юя: «Почему ты уверен, что ты переместился, а не потерял память? Возможно, ты просто потерял эти десять лет воспоминаний».

Лу Юю пришлось повторить всё, что он говорил Мин Яню: «Ты помнишь, что делал десять лет назад, 9 ноября?»

Цюэ Дэ задумался: «Помню, конечно».

Лу Юй: «...» Почему этот человек не действует по сценарию?

Цюэ Дэ пожал плечами: «Ах, этот вопрос не имеет смысла, потому что я гений и у меня лёгкая степень гипермнезии*. Но я понимаю, что ты хочешь сказать: ты очень ясно помнишь вещи до момента перемещения, не так ли?»

[*Гипермнезия (от греч. ὑπέρ — сверх и μνήμη — память) — это повышенная способность к запоминанию и воспроизведению информации, часто описываемая как «сверхъестественная память». Это состояние может проявляться в виде общей усиленной памяти или обострения на конкретные события. Гипермнезия может иметь как нормальные, так и патологические проявления, включая фиксацию на травмирующих событиях.]

Лу Юй кивнул: «Я только что повторил линейную алгебру, можешь дать мне задачу, чтобы проверить».

Цюэ Дэ взял ручку и бумагу, подумал, затем отложил их: «Я не изучал линейную алгебру».

Лу Юй: «Как это возможно? Ты же студент-медик?»

Цюэ Дэ развёл руками: «В иностранных медицинских вузах линейную алгебру не преподают. Но я думаю, ты прав: такую сложную математику невозможно помнить через десять лет, даже с гипермнезией. Математика слишком противоречит человеческой природе».

«Вот именно», — Лу Юй почувствовал, что нашёл единомышленника, и с радостью продолжил болтать с Цюэ Дэ.

Мин Янь: «...» Этот человек определённо ненадёжен.

—

<http://bllate.org/book/12584/1118367>